

— Сейчас вернемся — не боишься, что нас схватят?

Бай Нин презрительно усмехнулся:

— Пока я рядом, никто нас не схватит.

Сюй Чэнь кивнул. Он взглянул на Бай Нина, понимая, что личность того наверняка не проста, и решил, что ему следует быть настороже. Конечно, слушая Бай Нина, Сюй Чэнь понимал: возможно, тот с самого начала знал, что Ли Цинь и её спутник их обманывают, но всё равно решил подыграть. О чём он только думает?

Сюй Чэнь пока не мог этого понять, поэтому просто последовал за Бай Нином обратно к месту, из которого они только что сбежали. Оказавшись внутри, они осознали, что это Секта Куньюй, только вот привели их сюда тайком.

Стоило им пройти пару шагов по территории секты, как они наткнулись на нескольких учеников:

— Неужели не удастся поймать этих воров? Жемчужина Души, которую старший брат-ученик Ли Цинь и старшая сестра-ученица Яэр с таким трудом раздобыли, была украдена! Наставник в ярости, я впервые вижу его таким разгневанным.

— И не говори! Эти проклятые воры! Эй, ты слышал? Один из них, оказывается...

Голос говорящего стих, а из-за того, что они находились далеко, Сюй Чэнь не разобрал остального, но его лицо помрачнело. Ситуация повторялась: как и в прошлый раз с Ли Цинь, стоило зайти речи о Бай Нине, как люди невольно понижали голоса.

— Это правда он?

— Вне всяких сомнений. Многие старшие братья и сестры видели его, он как раз выходил из покоев Наставника.

Услышав этот разговор, Сюй Чэнь в общих чертах понял, для чего Ли Цинь хотела их использовать. Он и представить не мог, что на свете существуют такие люди: ты им ничего плохого не сделал, а они стремятся тебя подставить. Ли Цинь и Сыту Яэр нужна была Жемчужина Души, но они боялись гнева Наставника, поэтому им понадобились козлы отпущения. А так как на эту роль годился не каждый, они выбрали его и Бай Нина — видимо, те в чём-то соответствовали требованиям Ли Цинь.

Но почему при упоминании Бай Нина у всех такая реакция? Кто же он такой на самом деле? Этот вопрос мучил Сюй Чэня уже давно. Изначально он не собирался спрашивать, но теперь был вынужден:

— Господин Бай, кто вы такой?

Вопрос наконец прозвучал. Бай Нин долго ждал этого момента — ему не терпелось увидеть реакцию Сюй Чэня, когда тот узнает правду.

— Ты спрашиваешь, кто я?

Сюй Чэнь с серьезным видом кивнул:

— Да.

Он ждал ответа, но Бай Нин лишь рассмеялся:

— Меня зовут Бай Нин, я Глава Культа Демонов. Именно тот самый, кого ваши восемь сект называют демоническим тираном.

— Ты... — Сюй Чэнь был поражен, словно громом. Он не мог поверить своим ушам. — Ты... ты лжешь! Как ты можешь быть главой Культа Демонов?

Видя его недоверие, Бай Нин безразлично усмехнулся. Он всегда был красив, когда смеялся — Сюй Чэнь замечал это и раньше, — но теперь этот смех казался ему цветком мака: прекрасным, но смертоносным.

— У меня нет причин тебе лгать.

Лицо Сюй Чэня побледнело, он пошатнулся и чуть не упал.

— Почему? Почему ты глава Культа Демонов? Почему ты тот самый кровожадный демон, не знающий жалости?

В улыбке Бай Нина промелькнула насмешка:

— Что бы ты ни думал, Я — глава Культа Демонов, это неизменный факт. Твой нынешний вид... ты жалеешь, что спас меня?

Сюй Чэнь до крови закусил губу. Он совершил ошибку, он грешник — он спас демона. Он открыл рот, чтобы ответить утвердительно, но слова застряли в горле. Несмотря на то, что они провели вместе не так много времени, Сюй Чэнь чувствовал, что Бай Нин не должен быть злодеем, но...

Сюй Чэню было невыносимо больно, а Бай Нин, напротив, чувствовал себя превосходно. В прошлой жизни, попав в этот мир и познакомившись с Сюй Чэнем, он понял, что тот — хороший человек. А раз так, Бай Нин не мог причинять ему зло, из-за чего нарушил правила и понес суровое наказание. Но то, что Сюй Чэнь был хорошим человеком, не означало, что он не был подонком.

В прошлой жизни их встреча прошла иначе: Сюй Чэнь был ранен, Бай Нин самоотверженно за ним ухаживал, но, узнав, что тот — глава Культа Демонов, Сюй Чэнь повел себя холодно и жестоко. Он решил, что раз его спас Бай Нин, то он теперь обязан ему, и потребовал, чтобы тот либо убил его, либо нанес тяжелое увечье — он не хотел оставаться должником. После этого их отношения стали как лед и пламя. Как бы Бай Нин ни пытался проявить доброту, Сюй Чэнь отвергал всё. Показатель близости замер на 52 пунктах и не рос до самой смерти Бай Нина, так и не перевалив за 60.

Хотя Бай Нин пришел сюда, чтобы «мучить подонка», сам он пострадал гораздо сильнее. Ведь он был искренен: сначала искренне хотел дружить, потом искренне полюбил, даже готов был отдать жизнь за Сюй Чэня. В первом мире прошлой жизни он умирал дважды: в первый раз А-Ци спас его в обход системы, во второй раз — задание было провалено. Он всей душой любил Сюй Чэня и перенес ради него невыносимые страдания, а тот лишь топтал его чувства. Бай Нин знал: в прошлой жизни Сюй Чэнь наверняка догадывался о его чувствах, иначе не вел бы себя так дерзко. Он пользовался любовью и чувством вины Бай Нина, раз за разом терзая его сердце.

К счастью, в этот раз Бай Нин не забыл, кто он такой.

Глядя на мучительное выражение лица Сюй Чэня, Бай Нин ощутил лишь горькую иронию. Неужели всё, что было между ними, всё, что Сюй Чэнь видел и слышал своими глазами, значило меньше, чем пустые слухи? Это лишь доказывало, что Сюй Чэнь просто не доверяет ему. Бай Нин никогда не рассчитывал на его веру или поддержку, поэтому лишь язвительно бросил:

— Сюй Чэнь, в вашем буддизме говорят, что все живые существа равны. Или Я — не часть этого мира? Твоё духовное совершенствование еще далеко от идеала.

Сказав это, Бай Нин применил цингун и взмыл вверх. В мгновение ока он исчез из виду. Сюй Чэнь смотрел вслед, чувствуя растерянность, но вскоре понял, как должен поступить. Бай Нин прав: все существа равны, и он не должен был относиться к нему предвзято. Его взгляд стал твердым, а лицо — холодным. Он зашагал в ту сторону, куда ушел Бай Нин.

Что же до Бай Нина, то, как только он оторвался от Сюй Чэня, он словно подменил человека: от него начало исходить едва уловимое ледяное дыхание. А-Ци, глядя на такого Бай Нина, начал дрожать, и это не осталось незамеченным.

— Что с тобой? — внезапно спросил Бай Нин. Его голос звучал так, будто в нем перекачивались ледяные осколки. А-Ци задрожал еще сильнее.

— Носитель... вы так ушли... с вами всё в порядке?

А-Ци терзался от беспокойства, но боялся нынешнего Бай Нина. Хотя он знал — именно такой Бай Нин был настоящим. Бай Нин дернул уголок губ, пытаясь изобразить улыбку, но это лишь напугало А-Ци до смерти — он чувствовал, как от Бай Нина веет жутью.

— Всё хорошо. Он сам меня найдет.

А-Ци опасался, что Бай Нин останется таким навсегда, но появление глупой птицы неожиданно смягчило его состояние. Эта птица была не кем иным, как А-Ци. Увидев её, Бай Нин даже удивился. Он протянул руку, позволил глупой птице сесть на ладонь и долго, внимательно вглядывался в неё, прежде чем вздохнуть:

— Даже птицы человечнее людей.

Его выражение лица стало мягче. Он применил цингун, взлетел на ветку дерева и принялся играть с птицей. А-Ци осмелел:

— Носитель, вы не уходите? Мы всё еще на территории Секты Куньюй. Что, если их люди нас найдут?

— Не ждешь Сюй Чэня?

— Он правда придет? — А-Ци сомневался. Хотя он знал, что обаяние его носителя зашкаливает, поведение Сюй Чэня внушало опасения.

Однако, когда система засекла Сюй Чэня, А-Ци прослезился: «Господин Носитель, я готов называть вас папой, как вы это делаете?» Нет, нельзя так позорить систему.

— Он придет. Его характер и его принципы не позволят ему поступить иначе.

Бай Нин понимал Сюй Чэня. Он мог предсказать действия человека, исходя из его натуры, поэтому был так уверен. Когда он увидел фигуру Сюй Чэня, Бай Нин ничуть не удивился, лишь ощутил иронию. Он снова улыбнулся — злобно и красиво — и, глядя на стоящего под деревом Сюй Чэня, почувствовал, что хочет смеяться еще больше.

— Зачем пришел? Хочешь, чтобы я тебя убил?

Сюй Чэнь был холоден, голос его звучал отчужденно:

— Будда учил, что все существа равны. Как ученик буддийской школы, я должен спасать всех живых существ.

— И что с того?

— Я буду относиться к господину как к равному и постараюсь наставить его на путь истинный.

— А если я захочу тебя убить?

— Будда был готов отдать жизнь, чтобы накормить тигра. Я тоже готов отдать жизнь, чтобы спасти Носителя.

А-Ци опешил: «Неужели Сюй Чэнь такой? Тот же самый глупый монах? Почему кажется, будто

в него кто-то вселился?» Хотя он и говорил о «спасении», его холодность не предвещала ничего хорошего.

Бай Нина не волновало, как он изменился, ведь в конце концов он всё равно его покорит. Поскольку Сюй Чэнь решил его «наставлять», он повсюду следовал за Бай Нином, и вскоре они оба попали под удар Секты Куньюй. После того как им удалось сбежать, по миру поползли слухи: Глава Культа Демонов не только кровожаден, но и промышляет воровством — он якобы украл главное сокровище Секты Куньюй. А Сюй Чэнь, который был рядом, остался в тени, его имя даже не упоминалось.

Впрочем, это было логично: большинство членов секты знали Бай Нина, но не знали Сюй Чэня. А те, кто знал — Ли Цинь и Сыту Яэр, — не собирались раскрывать правду, ведь они сами тайно привели их в секту и подбросили в тайный ход покоев Наставника. Пока они молчали, никто не догадывался, что Сюй Чэнь был сообщником Бай Нина.

После появления таких слухов Секта Куньюй начала охоту на Бай Нина, задействовав своих элитных бойцов. Сидя в постоянном дворе и слушая, как люди обсуждают его в самых черных красках, Бай Нин лишь посмеивался, будто речь шла не о нём.

— Господин Бай ничего не крал. Вас так несправедливо обвиняют, разве вам не обидно? — спросил Сюй Чэнь.

Бай Нин пригубил чай:

— Обидно? Конечно. Но что поделать, если я не умею переспорить этих праведников? Они могут выдать черное за белое, а белое за черное, а мне такой фокус не удастся.

Сюй Чэнь опустил голову, о чем-то задумавшись. Бай Нин продолжил:

— Та жемчужина, что была у той парочки... думаю, она им не принадлежала. Они её просто отняли.

Вероятно, истинный владелец жемчужины погиб, не сумев одолеть их в бою или в споре. Он пытался спрятаться, скрыл сокровище, но его выследили...

Слова Бай Нина заставили Сюй Чэня побледнеть. Как... как такое возможно? Он с недоверием смотрел на Бай Нина: неужели тот знал всё с самого начала? Если знал, почему молчал? Подождите... он вспомнил, что Бай Нин говорил, будто дело непростое, и он не хотел в это вмешиваться, но согласился только ради просьбы Сюй Чэня.

Значит... значит, это он погубил того человека, и это из-за него Бай Нин попал в беду и был оклеветан. Он — главный виновник. Лицо Сюй Чэня стало еще бледнее, в горле запершило от привкуса крови. Он стремился к добру, а в итоге, сам того не ведая, причинил вред человеку. Его слепая вера в то, что он видел, привела к такой ошибке. Зрение начало затуманиваться, сознание ускользало.

— Маленький монах, что с тобой?

А-Ци: «Носитель, что с ним? Почему он вдруг потерял сознание?»

Бай Нин: «Понял, что совершил зло, пытаюсь сделать добро. Слишком сильное потрясение».

А-Ци: «Какой он хрупкий!»

Хрупкий? Бай Нин так не считал. Сюй Чэнь невозможно было сломить ни болью, ни обидами — его могло сокрушить только собственное чувство вины. Теперь, когда его душевная защита пала, настал лучший момент для атаки. Именно поэтому Бай Нин и сказал тогда: «Маленький монах, запомни: это из-за тебя я...»

Сюй Чэнь был очень хорош собой. У него были хоть и не двойные веки, но большие, выразительные глаза, что делало мужчину весьма привлекательным. Высокая переносица, волевой подбородок... Бай Нин с интересом разглядывал его, пока не почувствовал, что дыхание Сюй Чэня изменилось. Тот открыл глаза.

Встретившись с ним взглядом, Сюй Чэнь прошептал:

— Я грешник.

Бай Нин наклонился ближе:

— Что ты сказал?

Сюй Чэнь смотрел на него, не отвечая. Бай Нин рассмеялся:

— Я не расслышал.

Он моргнул, улыбаясь с хитринкой. Сюй Чэнь был в смятении: в голове крутились мысли о том, что он натворил, но отчего-то улыбка Бай Нина приносила ему облегчение. Вероятно, потому, что Бай Нин не держал на него зла.

— Если всё в порядке, вставай. Мы отправляемся в путь. Ты ведь хотел наставить меня на путь истинный? Вот и пойдешь со мной.

Сюй Чэню было не до печали, он тут же спросил:

— Куда мы?

— В филиал Культа Демонов.

Сюй Чэнь немедленно начал собирать вещи. Бай Нин, хоть и почти оправился от ран, любил комфорт, поэтому арендовал роскошную карету. А-Ци чувствовал, что Бай Нин затевает нечто

грандиозное. Из-за облав Секты Куньюй они решили ехать через горы. А-Ци был уверен — Бай Нин определенно идет на конфликт. Но он не возражал: он видел, что всё, что делает Бай Нин, подчинено плану, и это радовало. К тому же, показатель близости уже достиг 64 пунктов. Еще немного — и до 70, зоны настоящей любви. «Носитель, я в вас верю! Вы обязательно станете самым желанным и искушенным красавцем!»

Бай Нин: «А-Ци, о чем ты опять думаешь?»

А-Ци: «...» Почему он всегда узнает?

События подтвердили догадки: едва они углубились в горы, как на них напали разбойники. Бай Нин сидел в карете, лениво слушая снаружи:

— Эй, в карете! Отдавайте деньги, и останетесь живы!

Сюй Чэнь взглянул на Бай Нина, который явно не собирался вмешиваться, вздохнул и вышел наружу. Будучи человеком чистых помыслов, он попытался вразумить грабителей:

— Амитабуфа, господа. Если я отдам вам деньги, вы перестанете разбойничать?

Разбойники сначала опешили, а потом разразились хохотом:

— Ха-ха-ха! Глупый монах хочет, чтобы мы завязали? Ты, мать твою, бредишь!

Разбойники не стали тратить время на разговоры и бросились на него с ножами. Бай Нин преспокойно оставался внутри, даже не думая помогать. Первый разбойник замахнулся на Сюй Чэня, но промахнулся, ударив по карете. Сюй Чэнь, будучи монахом из Храма Баолай, владел боевыми искусствами мастерски: он ударил нападавшего ногой в поясницу, отчего тот влетел в карету. Разбойник взвыл от боли и ярости:

— Всем взять его! Живьем! Я его лично замучаю!

Разбойники окружили Сюй Чэня. В этот момент главарь разбойников полоснул ножом по занавеске кареты, и Бай Нин предстал перед ними во всей красе. Он дремал, выглядя невероятно расслабленно. Приоткрыв глаза, он посмотрел на грабителей с таким безразличием, что тех это вывело из себя, но, разглядев его лицо, они замерли — такой красоты они еще не видели. Главарь потянулся к нему, но Бай Нин сбросил его с кареты одним ударом ноги.

Разъяренный разбойник снова взобрался наверх, замахнувшись ножом, но Бай Нин перехватил лезвие двумя пальцами. Нож выскользнул из рук бандита и оказался у Бай Нина.

— Как ты хочешь умереть?

Бандит, потерявший оружие, в ярости бросился с кулаками. Бай Нин помрачнел, собираясь одним ударом покончить с ним, но боковым зрением заметил Сюй Чэня. Тот смотрел на него, и

Бай Нин знал: Сюй Чэнь боится не за себя, а за то, что Бай Нин совершит убийство. Даже если разбойники — отъявленные преступники, Сюй Чэнь не позволял Бай Нину убивать их.

Бай Нин насмешливо улыбнулся, нажал на болевую точку разбойника, выбросил его из кареты и продолжил наблюдать за представлением. Другие разбойники поняли, что приближаться к карете опасно, и сосредоточились на Сюй Чэне. Тот сражался быстро и умело, вскоре все бандиты были повержены. Но когда Сюй Чэнь немного расслабился, один уцелевший разбойник подкрался к карете и ударил лошадь ножом.

Взбешенная болью лошадь рванула вперед. Впереди был крутой поворот над пропастью. Лошадь могла успеть вписаться, но тяжелая карета на такой скорости — нет. Под весом кареты, сорвавшейся в обрыв, лошадь потянула всё за собой.

<http://bllate.org/book/22169/2309494>